

В результате устанавливается диалог, в котором посредством действенно-исторического сознания интерпретатора происходит интеграция, «слияние горизонтов» – соединение прошлого и настоящего, опыта автора и опыта реципиента, превращение их в партнеров по коммуникации.

Действенно-историческое сознание реципиента, активно и творчески постигающее художественное сообщение, обеспечивает открытость коммуникативного процесса, диалогичный и продуктивный характер понимания. Преодолевая предзаданность художественного произведения субъективным опытом автора, культурно-исторической эпохой, понимание не только реконструирует, постигает смысл художественного сообщения, но и эвристически производит, порождает его. Понимание заключается не только в непосредственном постижении некоторой душевно-духовной целостности, породившей произведение, или в интуитивном проникновении одной жизни в другую, но, прежде всего, в процессе «применения», соотнесения содержания художественного текста с той социокультурной, исторической реальностью, в которой пребывает интерпретатор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Лабиринт, 2001. 426 с.
2. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Гнозис, 1993. 119 с.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

УДК 101.1:316+14

И.Н. Сидоренко, зав. кафедрой, проф., д-р филос. наук
(БГУ, Минск)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Доклад посвящен теме «пространственного поворота» в современной социальной философии. Современная социальная философия претерпевает изменения в методологии, связанные с усилением позиций пространственно-географической компоненты. Мышление временными координатами подменяется пространственными подходами в рассмотрении социокультурных процессов, что означает отход от исследования феноменов в их историческом развитии. Эта тенденция по-

лучила название «пространственный поворот». Изменения в методологии социальной философии и ряда социально-гуманитарных дисциплин связывают с возникновением новой культурной географии – междисциплинарного дискурса, основанного на стыке географии, социологии, философии и культурных исследований. Пространство понимается как социальный продукт, результат экономического и культурного производства, который при этом скрывает условия своего формирования и предстает как естественный.

Текст доклада выстраивается вокруг концепта «пространства как продукта социального конструирования», сформулированный одним из основоположников культурной географии, французским исследователем культуры, философом-неомарксистом Анри Лефевром в его работе «Производство пространства». А. Лефевр исследует феномен репрезентации пространства, анализируя вопрос о том, каким образом и в каких формах пространство может себя представлять.

Согласно идеям А. Лефевра, специфика социального конструирования в отношении феномена пространства раскрывается через анализ места как средства производства, обладающего той же реальностью, что и капитал, а значит так же, как и капитал, являющегося средством контроля, господства и власти, и так же, как и средство производства, отчуждено от того, кто его использует. Пространство создается и воспроизводится обществом в процессе экономического, политического и культурного взаимодействия представителей социума. Вместе с тем, пространство как продукт производства кажется производящему его обществу непродуцированным, а естественным физическим телом.

Для исследования пространства как средства производства А. Лефевр находит необходимым выработку новой теории, основанной на универсальных категориях, очищенных от релятивистского фрагментарного понимания пространства, которое было обусловлено философской традицией, идущей от Аристотеля к Р. Декарту, а затем к И. Канту – разделению феномена на три части: физическую, математическую (ментальную) и социальную части.

Концепция А. Лефевра соотносится с базовыми положениями течения, в рамках которого появился пространственный дискурс, – неомарксизма и постмарксизмом. Размышляя о поиске отправной точки для анализа пространства социального, А. Лефевр отражает основополагающий принцип нео- и постмарксизма – принцип тотальности. Для описания социального пространства как продукта общественного конструирования, то есть как продукта сложных отношений власти и угнетенного класса, А. Лефевр вводит триаду, совмещающую в

себе пространство действия, мысли и чувственно воспринимаемое пространство как вместилище действия и мысли. Триада включает «пространственные практики», «репрезентации пространства» и «репрезентативное пространство» соответственно. Пространственные практики – это место как вместилище вещей и праксиса – всей совокупности социальных отношений, выполняемых жителями города. Репрезентации пространства включают знание о пространстве, набор кодов и знаков, топос как текст, который пишется специалистами, владеющими языком пространства, но не жителями города посредством их повседневных практик. Репрезентативное пространство есть синтез пространственных практик и репрезентации пространства. Это «живое пространство», символическое наполнение физического места.

Континуальное и сингулярное взаимосвязанное существование компонентов триады можно проиллюстрировать следующим образом: Пространство репрезентирует себя посредством языка, знаков и символов. Язык города как набор кодов разрабатывают и воплощают в жизнь города архитекторы, планировщики, урбанисты. Постепенно символы начинают считывать все горожане, и репрезентация начинает воплощаться уже посредством восприятия этих созданных знаков и символов в практиках повседневности. Привнесенные символы в материальных элементах города, соединяясь с практиками горожан, являют собой социальное тело городского пространства. Таким образом, топос не может быть глобальным в значении «универсальный», так как оно существует неразрывно как с конкретным социумом, так и на определенной географической территории.

Пространственный поворот в социальной философии отражает топофилию современной культуры в целом. Топофилия понимается нами как глубинно-эмоциональная окрашенность человеческого отношения к месту, которое связано с поиском «собственного места в мире», дома, «малой родины».

Эвристический потенциал исследования концепта социального пространства в рамках новой культурной географии и пространственного поворота в современной социальной философии заключается в применении идей пространства как продукта социального конструирования к изучению пограничных обществ современности. В период конца XX – начало XXI вв., характеризующее приставкой «пост-», разнообразные культуры и национальные идентичности оказываются в пространстве пограничья, где происходит как наложение культур, так и разрывы, лакуны в культурном пространстве.

Кроме предоставления инструментария для описания ситуации пограничья, новая культурная география, наравне с постколониальными исследованиями, имеет целью преодоление угнетающей системы подчиненного центру (европоцентричного в постколониальных штудиях) мироустройства посредством порождения дискурса эмансипации. Новая культурная география представляет инструментарий для политического участия тем социальным субъектам, которые связаны с детерриториализацией современного пространства и новой демографией.

Теоретизирование по поводу культурной и политической зависимостей бывших колоний от бывших центров создает поле возможностей для постепенного разрешения проблемы неравенства. Вместе с тем, экономическое подавление Востока, стран Африки все еще остается проблемой для постколониальных исследований, так как европейскими центрами рыночной экономикой выгодно поддерживать сложившуюся ситуацию с международным разделением труда, дешевым сырьем и обширными рынками сбыта продукции с прибавочной стоимостью.

Постколониальный и пространственный повороты в социально-гуманитарных науках поставили под сомнение возможность конструирования единого глобального мира и европейской модерной оптики. В современности глобальное правомерно понимать лишь как множественное пространство, где одновременно сосуществуют разные локальности, каждая из которых сохраняет уникальность.

УДК 141.201

П.М. Бурак, доц., канд. филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

ВЫЗОВЫ КАК ДЕВАЛЬВАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В САМОВОСПРОИЗВОДСТВЕ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ

Тема представленного материала обусловлена задачами разрабатываемой автором проблемы раскрытия механизмов и возможностей регулируемой коэволюции как важнейшего фактора формирования приемлемо безопасных отношений во взаимодействии и саморазвитии социальных субъектов различных уровней и масштабов организации в современном обществе, а также потребностью в продвижении поисков применения коэволюционного подхода для гармонизации социоприродного взаимодействия в условиях опасного развития экологического